



Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2018»
XIII Халықаралық ғылыми конференциясы

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

XIII Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2018»

The XIII International Scientific Conference
for Students and Young Scientists
«SCIENCE AND EDUCATION - 2018»



12th April 2018, Astana

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2018»
атты XIII Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIII Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2018»**

**PROCEEDINGS
of the XIII International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2018»**

2018 жыл 12 сәуір

Астана

УДК 378

ББК 74.58

Ғ 96

Ғ 96

«Ғылым және білім – 2018» атты студенттер мен жас ғалымдардың XIII Халықаралық ғылыми конференциясы = XIII Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2018» = The XIII International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2018». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2018. – 7513 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-997-6

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 378

ББК 74.58

ISBN 978-9965-31-997-6

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2018

қызметші, 197 студент, 100 әскери қызметші және корпоративтік сектордан 473 адам. Дегенмен, 1 млн халқы бар қала үшін бұл теңіздегі тамшы іспеттес.

Бірақ, таратудағы ең үлкен жетістік - Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ мен ҚКХК арасында 2009 жылы жасалған Халықаралық гуманитарлық құқық нормаларын дамыту және оқыту саласындағы ынтымақтастық туралы келісім болып табылады, ол халықаралық гуманитарлық құқықтың ұлттық орталығын ашуға ықпал етті. Орталық ХГҚ зерделеуде және зерттеуде мүдделі барлық адамдарға қажетті материалдарды ұдайы негізде береді, сондай-ақ ол кітапхана және ХГҚ-ның өзекті мәселелері бойынша конференциялар, семинарлар мен дөңгелек үстелдер өткізу орны ретінде пайдаланылады.

Матиас Шмаленің пірікінше, Қызыл Крест пен Жарты Ай қозғалысы болашақта мықты, әрі қажетті болып қалады, егер ХҚКК, ұлттық қоғамдар мен Халықаралық Федерация хатшылығы біріге консуктивті жұмыс істесе [5, 29].

Лукашук И.И. айтпақшы қазір соғыс өзінің мағынасын жоғалтты. Үлкен соғыстар адамзаттың тіршілігіне қатер төндірсе, «кіші» соғыста барлық қатысушылар зардап шегеді. Өзінің қатыгездігі мен бейбіт халық ішіндегі аса көп құрбандарымен ерекшеленетін халықаралық емес қарулы қақтығыстар кең таралуда. Сол себепті кез келген қарулы қақтығыс бүкіл халықаралық қауымдастықтың ортақ мәселесі [6, 10].

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1)Международный журнал МККК. Луиза Вьеруччи. Преподавание МГП в высших учебных заведениях: опыт МККК в Средней Азии. Сборник статей. 2001.-45 с.

2)Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 2010 года № 1275, о подписании Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Международным Комитетом Красного Креста о статусе, привилегиях и иммунитетах Представительства Международного Комитета Красного Креста в Республике Казахстан

3) Официальный сайт Красного Полумесяца Казахстана
URL:<http://redcrescent.kz/missions/>(дата обращения: 2.04.2017 г.)

4) Официальный сайт МККК. URL:<https://www.icrc.org/rus/resources/documents/news-release/2010/kazakhstan-news-190810.htm>(дата обращения: 15.03. 2017 г.)

5) Международный журнал МККК, №874/888 – Гуманитарные вызовы современности. 2013.-315 с.

6)Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. - Изд. 3-е, перераб. И доп. – М.: волтерсклувер, 2005.- 415 с.

УДК 341

ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ХОДЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Байбуринов Адильжан Ринадулы

Студент 2 курса Юридического факультета кафедры международного права

ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Adeka.0298@bk.ru

Научный руководитель – Костяная Ю.С

Международное право определяет запрет нападений на гражданское население во время вооруженных конфликтов как одну из основных норм международного гуманитарного права. Такая защита, предоставляемая гражданским лицам, представляет собой воплощение принципа проведения различия во время ведения военных действий и является нормой обычного международного гуманитарного права, применяемой во время как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов.

Международное гуманитарное право содержит основные гарантии, которыми наделяются гражданские лица, находящиеся во власти одной из сторон в конфликте и не принимающие непосредственного участия в военных действиях. Основной среди таких гарантий является защита от нападения. На соответствующую защиту могут рассчитывать исключительно гражданские лица, и только в случаях, пока они не принимают непосредственное участие в военных действиях. Указанное положение требует от лиц соответствия ряду признаков:

- во-первых, указанной защитой наделяются только гражданские лица;
- во-вторых, защита должна не бессрочный характер;
- в-третьих, защита предоставляется с соблюдением определенных требований.

Рассмотрим подробнее каждое из вышеуказанных требований в разрезе как международного, так и немеждународного конфликта.

В соответствии с принципом проведения различия в международном вооруженном конфликте все лица, не принадлежащие к личному составу вооруженных сил стороны в конфликте и не являющиеся участниками ополчения - гражданские лица пользуются защитой от непосредственного нападения, за исключением случаев и на такой период, пока они принимают непосредственное участие в военных действиях. Что касается немеждународного вооруженного конфликта все лица, которые не относятся к государственным вооруженным силам или организованным вооруженным группам стороны, находящейся в конфликте, являются гражданскими лицами и, следовательно, пользуются защитой от непосредственного нападения, за исключением случаев и на такой период, пока они принимают непосредственное участие в военных действиях. В немеждународных вооруженных конфликтах организованные вооруженные группы - вооруженные силы негосударственной стороны в конфликте и состоят только из лиц, чьей постоянной функцией является личное участие в военных действиях («постоянные военные функции»).

Понятие непосредственного участия в военных действиях охватывает конкретные действия отдельных лиц, совершенные в рамках ведения военных действий между сторонами в вооруженном конфликте. Действие, которое может быть квалифицировано как непосредственное участие в военных действиях, должно соответствовать совокупности указанных ниже критериев:

1. Действие должно иметь следствием совершение вероятного результата негативного влияния на военные операции или военный потенциал стороны в конфликте или причинить смерть, ранения или разрушения соответственно лиц или объектов, пользующихся защитой от непосредственного нападения (степень вреда).

2. Должна существовать непосредственная причинная связь между действием и вредом, который может стать вероятным результатом действия или скоординированной военной операции, составной частью которой является данное действие (непосредственное причинение).

3. Действие должно быть специально предназначено для достижения установленной степени вреда и быть совершенной в поддержку одной стороны конфликта и в ущерб другой (связь со стороной в вооруженном конфликте)[1].

Следовательно, гражданские лица теряют защиту от нападения на время осуществления каждого конкретного действия, которое составляет непосредственное участие в военных действиях, а участники организованных вооруженных групп, представляющих вооруженные силы негосударственной стороны в конфликте, перестают быть гражданскими лицами и теряют защиту от непосредственного нападения на весь период выполнения ими постоянных военных функций.

Международное гуманитарное право не запрещает гражданским лицам принимать непосредственное участие в военных действиях, но и не создает каких-либо привилегий для тех, кто принимает в них участие. Когда гражданские лица прекращают принимать непосредственное участие в военных действиях, или когда участники организованных вооруженных групп, принадлежащих негосударственной стороне в вооруженном конфликте,

прекращают выполнять постоянные военные функции, они снова начинают пользоваться полной защитой от непосредственного нападения, которая гарантируется гражданским лицам, но не освобождаются от судебного преследования за совершенные ими нарушения внутреннего законодательства и международного права.

В этой связи, прежде всего, необходимо выяснить понятие гражданского лица в свете международного гуманитарного права, во время международных и немеждународных вооруженных конфликтов.

Согласно Дополнительного протокола II во время международного вооруженного конфликта гражданские лица не подлежат определению «от противного»: все лица, не принадлежащие к личному составу вооруженных сил стороны в конфликте и не являющиеся участниками ополчения. Хотя в международном гуманитарном праве, которое предшествовало Дополнительному протоколу II гражданские лица непосредственно не определялись, терминология, использованная в праве Гааги и в четырех Женевских конвенциях, подводит к выводу, что понятие гражданского лица, вооруженных сил и ополчения являются взаимоисключающими и, что любое лицо, принимающее участие в военных действиях или задействованное ими, принадлежит к одной из указанных трех категорий. Другими словами, во всех документах, регламентирующих международные вооруженные конфликты, понятие гражданского лица дается именно от противного с помощью определений вооруженных сил и ополчения [2].

Согласно Дополнительного протокола I вооруженные силы стороны, находящейся в конфликте, состоят из всех организованных вооруженных сил, групп и подразделений, находящихся под командованием лица, ответственного перед этой стороной за своих подчиненных. На первый взгляд - это емкое и функциональное понятие шире, чем то, что лежит в основе Гаагского положения и Женевских конвенций. Итак, требуется, чтобы ополчение и добровольческие отряды, другие, чем регулярные вооруженные силы, признанные в качестве таковых внутренним законодательством, соответствовали следующим четырем условиям: а) ответственное командование; б) наличие определенного и отчетливо видимого на расстоянии отличительного знака; в) открытое ношение оружия; г) соблюдение в своих действиях законов и обычаев войны. Однако, если быть точным, эти требования выступают как условия для пользования участниками нерегулярных вооруженных формирований - после взятия в плен - привилегией комбатанта и получение статуса военнопленного и не являются составными элементами понятия вооруженных сил стороны в конфликте.

Таким образом, хотя лица из состава нерегулярных вооруженных сил, которые не отвечают всем четырем требованиям, могут и не иметь права на привилегии комбатанта и статус военнопленного, оказавшись во власти противной стороны, отсюда не следует, что такое лицо может быть исключено из категории вооруженных сил и рассматриваться как гражданское лицо для целей ведения военных действий. Наоборот, логике принципа проведения различия противоречило бы предоставление нерегулярным вооруженным силам более защищенного правового режима, предусмотренного для гражданского населения, только потому, что они не отличают себя от этого населения, открыто не носят оружие и соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны. Следовательно, даже согласно Женевским конвенциям все вооруженные лица, обладающие достаточным уровнем организации и принадлежащих стороне в конфликте, рассматриваются как часть вооруженных сил этой стороны.

Для организованных вооруженных групп, в соответствии с нормами международного гуманитарного права (далее - МГП), предпочтительным является принцип «принадлежности» таких групп, который требует, как минимум, наличия фактической связи между организованной вооруженной группой и стороной в конфликте. Эта связь может быть официально задекларированной или же выраженной с помощью молчаливого согласия или действий, не оставляющих сомнений относительно того, по какую сторону данная группа ведет военные действия [3].

Участники групп, принимающих участие в «организованном вооруженном насилии» против стороны в международном вооруженном конфликте, но не относящиеся при этом к другой стороне в том же конфликте, не могут рассматриваться как личный состав вооруженных сил стороны в данном конфликте, будь то согласно Дополнительного протокола, Гаагского положения или Женевских конвенций. Таким образом, согласно этих трех договоров, они являются гражданскими лицами [4].

В случае регулярных вооруженных сил государств индивидуальная принадлежность их личного состава, как правило, регулируется внутренним законодательством через официальное зачисление в постоянно действующие части, отличающиеся обмундированием, эмблемами и снаряжением.

Лица из состава регулярных вооруженных сил не являются гражданскими лицами, независимо от их индивидуального поведения и функций, выполняемых в вооруженных силах. Согласно принципа проведения различия, принадлежность к регулярным вооруженным силам государства прекращается и защиту, предоставляемую гражданским лицам, восстанавливается, когда военнослужащий оставляет службу в результате полной демобилизации или перехода в запас.

Что касается ополчения, все соответствующие договоры основываются на том самом определении: население незанятой территории, которое при приближении неприятеля добровольно возьмется за оружие для борьбы с врагом, и которое не имело времени объединиться в регулярные вооруженные подразделения, будет признаваться в качестве воюющего, если будет открыто носить оружие и будет соблюдать законы и обычаи войны.

Участники ополчения - вооруженные лица, не принадлежащие к гражданскому населению, хотя, по определению, они действуют спонтанно и не имеют достаточного уровня организации и командования для того, чтобы их можно было квалифицировать как лиц из состав вооруженных сил. Все другие лица, которые принимают непосредственное участие в военных действиях стихийно, и в неорганизованном порядке, должны рассматриваться как гражданские лица [5].

Следовательно, все лица, не принадлежащие к личному составу вооруженных сил стороны в конфликте и не являющиеся участниками ополчения, считаются гражданскими лицами и, соответственно, пользуются защитой от непосредственного нападения, за исключением случаев и на такой период, пока они принимают непосредственное участие в военных действиях. Участие в нерегулярных ополчениях и добровольческих отрядах, в том числе в организованных движениях сопротивления, принадлежащих стороне в конфликте, определяется на основе тех же функциональных критериев, которые применяются к организованным вооруженным группам в немеждународных вооруженных конфликтах.

В то время как общепризнанно, что лица из состава государственных вооруженных сил в немеждународном вооруженном конфликте не могут быть определены как гражданские лица. Договорное право, практика государств не дают однозначного ответа на вопрос о том, касается ли это также участников организованных вооруженных сил, относящихся к негосударственной стороне в вооруженном конфликте. На практике довольно сложно выделить гражданских лиц из тех, что принимают непосредственное участие в военных действиях на стороне антиправительственных сил, поэтому предлагается уделить большее внимания именно вопросам, связанным с негосударственной стороной вооруженного конфликта.

Поскольку организованные вооруженные группы, как правило, не могут рассматриваться в соответствии с внутригосударственным законодательством как регулярные вооруженные силы, может возникнуть соблазн сделать вывод о том, что принадлежность к таким группам выступает просто как постоянная форма личного участия гражданских лиц в военных действиях. Соответственно, участники организованных вооруженных групп стали бы рассматриваться как гражданские лица, которые, через их постоянное личное участие в военных действиях, теряют защиту от прямого нападения на весь период их членства в этих группах. Однако с нашей точки зрения такой подход

подорвал бы концептуальную целостность категорий лиц, которая лежит в основе принципа проведения различия, а весь личный состав вооруженных сил которых оставался бы частью гражданского населения. Из самого определения и логики ст. 3 Женевских конвенций и Дополнительного протокола II гражданские лица, вооруженные силы и организованные вооруженные группы сторон в конфликте являются взаимоисключительными категориями и в немеждународном вооруженном конфликте.

Для защиты гражданского населения принципиально важно отличать негосударственную сторону в конфликте (например, повстанцев или движение за отделение) от государственных вооруженных сил (то есть организованных вооруженных групп). Как и в случае государств-сторон в вооруженных конфликтах, негосударственные стороны включают в себя силы военного назначения и поддерживающие их сегменты гражданского населения, такие, например, как политическая и гуманитарная составляющие. При этом термин «организованная вооруженная группа» касается исключительно вооруженного или военного крыла негосударственной стороны в конфликте, то есть ее вооруженных сил в функциональном смысле этого слова. Данное различие имеет серьезные последствия для определения участия в организованной вооруженной группе, в отличие от других форм принадлежности к негосударственной стороне в конфликте и ее поддержки [6].

Итак, подытоживая вышесказанное, в вооруженном конфликте все лица, не входящие в состав государственных вооруженных сил или организованные вооруженные группы стороны в конфликте, являются гражданскими лицами, которые пользуются в силу этого защитой от непосредственного нападения, за исключением случаев и на тот период, пока они принимают непосредственное участие в военных действиях. В немеждународном вооруженном конфликте организованные вооруженные группы составляют вооруженные силы негосударственной стороны в конфликте и содержат в своем составе только лиц, чья постоянная функция связана с непосредственным участием в военных действиях, то есть такие лица выполняют так называемые «постоянные военные функции». Гражданские лица, принимающие непосредственное участие в военных действиях, а также лица, которые выполняют постоянные военные функции в интересах организованной вооруженной группы, принадлежащей стороне в конфликте, теряют право на защиту от непосредственного нападения. Что касается временных рамок потери защиты, необходимо проводить четкое различие между гражданскими лицами и организованными вооруженными лицами. В то время как гражданские лица теряют защиту на время осуществления каждого конкретного акта, что составляет непосредственное участие в военных действиях, члены организованных вооруженных групп перестают быть гражданскими лицами и, следовательно, теряют право на защиту от непосредственного нападения на их принадлежности к такой группе, то есть на тот период, пока они выполняют постоянные военные функции.

Список использованных источников

1. Васильева Л. А. Международное гуманитарное право; тетрастемс - Москва, 2014. - 369 с.
2. Капустин А. Я. Международное гуманитарное право; Юрайт - Москва, 2011. - 291 с.
3. Михайлов Ю.И. Международное гуманитарное право, применяемое в вооружённых конфликтах: особенности его функционирования и развития в современном мире // Вестник Международного юридического института. - 2015. - № 2. - С. 47 - 56.
4. Международный комитет Красного Креста, отчет // Fifth Expert Meeting on the Notion of Direct Participation in Hostilities International, ICRC 2008, гл. 58 f. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icrc.org/eng/assets/files/other/2008-05-report-dph-2008-icrc.pdf>
5. Международное гуманитарное право: Учебник / Тиунов О.И., - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 320 с.

6. Каламкаржан Р. А., Мигачев Ю. И. Международное гуманитарное право; Юрайт - Москва, 2013. - 311 с.

УДК341.225.5

ДОГОВОР ПО КОСМОСУ

Байкалов Искандэр Есильевич

Студент 2-го курса юридического факультета по специальности
«Международное право» ЕНУ им Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – Куликпаева.М.Ж., phd, и.о.
Щдоцента кафедры Международного права, ЕНУ

4 октября исполнилось 60 лет со дня запуска первого спутника на земле. 10 октября еще одна юбилейная дата 50 лет первому космическому правовому документу. Договор о космосе который ровно пол века назад вступил в силу и возникло новое направление космическое право. Договор по космосу регулирует деятельность человека по исследованию использованию космического пространства, то есть договор не регулирует сам космос, небесные тела и ресурсы. Исключительная деятельность человека. За последнее десятилетие как только креативные земляне не пытались присвоить себе космос. Торговали космическими наделами и называли звезды своими именами, покупали астероиды .В тот же день началось подписание договора др. Государствами. Для стран, подписавших его, договор вступает в силу с момента сдачи ратификационных грамот на хранение государствам-депозитариям (на 1 мая 1971 договор подписали 90 стран, в том числе СССР, УССР, БССР). Договор бессрочный, открыт для подписания всеми государствами. Предусматривает право каждого государства в любое время отказаться от участия в нём.

Договор состоит из преамбулы и 17 статей; устанавливает, что исследование и использование космического пространства, включая Луну и др. Небесные тела, осуществляются на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического и научного развития, а космос и небесные тела открыты для всех государств без какой-либо дискриминации на основе равенства (ст. 1). Согласно договору, деятельность в космосе должна осуществляться в соответствии с международным правом, в интересах поддержания международного мира и безопасности и развития международного сотрудничества и взаимопомощи (ст. III). Предусматриваются гарантии защиты законных интересов каждого государства в отдельности и всего международного сообщества в целом против злоупотреблений предоставленными правами. Государства, подписавшие договор, обязываются не выводить в космическое пространство объектов с ядерным оружием или др. Видами оружия массового уничтожения, использовать Луну и др. Небесные тела исключительно в мирных целях, не допускать создания на них военных баз, сооружений и укреплений, проведения испытаний любого типа оружия и проведения военных манёвров[1].

Договором определён общий принцип международной ответственности государств — его участников за национальную деятельность в космическом пространстве, независимо от того, осуществляется она правительственными органами или неправительственными юридическими лицами, а также ответственности за ущерб, причинённый космическими объектами или их составными частями государству — участнику договора, его физическим или юридическим лицам, независимо от места причинения ущерба: на земле, в воздушном или космическом пространстве. Государства обязаны проявлять особую осторожность при проведении в космосе экспериментов, которые могли бы помешать деятельности других государств или оказать неблагоприятные воздействия на земную среду. Признаётся недопустимым использование космоса для пропаганды войны.

В области сотрудничества в космосе договор зафиксировал, что космонавты одного государства должны оказывать возможную помощь космонавтам другого государства при